

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/25445
23 March 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 19 МАРТА 1993 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь довести до Вашего сведения прилагаемое сообщение, направленное мне Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ

Приложение I

Письмо Генерального директора Международного агентства
по атомной энергии от 18 марта 1993 года на имя
Генерального секретаря

Препровождаю Вам принятую сегодня Советом управляющих Агентства резолюцию по вопросу об осуществлении Соглашения о гарантиях между Корейской Народно-Демократической Республикой и Агентством.

К сему прилагается также мой доклад Совету по этому вопросу.

Ханс БЛИКС

/...

Добавление I

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ,
ПРИНЯТОЙ СОВЕТОМ 25 ФЕВРАЛЯ 1993 ГОДА (GOV/2636), И СОГЛАШЕНИЯ
МЕЖДУ АГЕНТСТВОМ И КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
О ПРИМЕНЕНИИ ГАРАНТИЙ В СВЯЗИ С ДОГОВОРОМ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (INFCIRC/403) *

Резолюция, принятая Советом 18 марта 1993 года

Совет управляющих,

- a) ссылаясь на свою резолюцию от 25 февраля, в которой Совет призвал Корейскую Народную-Демократическую Республику (КНДР) предоставить МАГАТЭ доступ к дополнительной информации и к двум дополнительным объектам в целях осуществления Соглашения о гарантиях, заключенного в мае 1992 года (INFCIRC/403),
 - b) сожалея по поводу отсутствия до настоящего времени позитивного ответа со стороны КНДР,
 - c) отмечая недавнее объявление КНДР о ее намерении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия и последствия для заключенного с Агентством Соглашения о гарантиях в КНДР, если такой выход вступит в силу,
 - d) будучи обеспокоен, в частности, тем, что это объявление делается в то время, когда МАГАТЭ стремится получить конкретные разъяснения в отношении правильности и полноты первоначального отчета о ядерном материале, представленного КНДР,
1. Одобряет усилия Секретариата по осуществлению упомянутой резолюции Совета, о которых сообщается в документе GOV/INF/683;
 2. Вновь подтверждает свое полное доверие Генеральному директору и Секретариату, а также свою поддержку принятых ими мер по осуществлению Соглашения о гарантиях с КНДР беспристрастным и объективным образом;

* Перевод на русский язык сделан в Вене.

3. Подтверждает, что документ INF/CIRC/403 остается в силе и что существует настоятельная и неотложная необходимость того, чтобы КНДР позволила Агентству принять необходимые меры для разрешения расхождений и для обеспечения проверки соблюдения указанного Соглашения о гарантиях;

4. Просит Генерального директора продолжить свои усилия и диалог, используя все надлежащие контакты, и вновь доложить о реакции КНДР на резолюцию от 25 февраля на заседании Совета, которое состоится 31 марта 1993 года.

Добавление II

**ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТОЙ СОВЕТОМ 25 ФЕВРАЛЯ 1993 ГОДА (GOV/2636),
И СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ АГЕНТСТВОМ И КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
О ПРИМЕНЕНИИ ГАРАНТИЙ В СВЯЗИ С ДОГОВОРом
О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ
(INFSCIRC/403) ***

1. 25 февраля 1993 года Совет управляющих принял резолюцию (GOV/2636), в которой, в частности, к правительству Корейской Народно-Демократической Республики был обращен призыв безотлагательно обеспечить полное сотрудничество с МАГАТЭ, чтобы дать Агентству возможность в полной мере выполнить свои обязательства по Соглашению о гарантиях, заключенному между КНДР и Агентством (INFSCIRC/403), и ответить позитивно и быстро на запрос Генерального директора от 9 февраля 1993 года о доступе к дополнительной информации и двум дополнительным объектам. Совет управляющих постановил, что доступ к дополнительной информации и объектам является необходимым и неотложным, для того чтобы разрешить расхождения и обеспечить проверку соблюдения INFSCIRC/403. К Генеральному директору была обращена просьба продолжить диалог с КНДР в целях скорейшего разрешения этих вопросов и снова доложить этот вопрос Совету управляющих на последующем заседании Совета управляющих, которое будет созвано для этой цели, не позднее чем через месяц после даты принятия этой резолюции.

2. 26 февраля Генеральный директор направил текст этой резолюции КНДР с просьбой о сотрудничестве со стороны КНДР в осуществлении резолюции (приложение 1). В частности, Генеральный директор просил КНДР принять инспекционную миссию, которая отбудет из Вены 13 марта и прибудет в Пхеньян 16 марта. Цель этой миссии сводилась к получению дополнительной информации, запрошенной Агентством, и доступа к двум дополнительным объектам, указанным в резолюции, принятой Советом.

* Перевод на русский язык сделан в Вене.

3. 10 марта КНДР информировала Генерального директора о том, что правительство КНДР, ссылаясь на возобновление Соединенными Штатами и Республикой Корея совместных военных учений "Тим спирит" и на введенное с 9 марта приказом Верховного главнокомандующего КНДР "полувоенное положение", отложило рассмотрение вопроса о приеме инспекционной группы (приложение 2).

4. В этот же день Генеральный директор ответил на это сообщение, известив КНДР, что "полувоенное положение" не может препятствовать осуществлению соглашения о гарантиях (приложение 3). Кроме того, он просил КНДР положительно рассмотреть вопрос о приеме инспекционной группы в ближайшие возможные сроки.

5. Агентство получило текст заявления правительства КНДР от 12 марта, в котором объявляется о его решении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия (Договора о нераспространении) как меры, направленной на защиту ее высших интересов (приложение 4). В своем заявлении КНДР указала, что эта позиция останется неизменной до тех пор "пока Соединенные Штаты не прекратят прибегать к ядерным угрозам в отношении КНДР, а Секретариат МАГАТЭ не станет вновь соблюдать принцип независимости и непредвзятости".

6. 12 марта Генеральный директор направил КНДР сообщение, в котором заявление КНДР приравнивается к сведению, и КНДР извещается о том, что Соглашение о гарантиях остается в силе до момента вступления в силу выхода из Договора (приложение 5). Кроме того, он отметил, что заявление о намерении выйти из Договора о нераспространении не должно препятствовать осуществлению Соглашения о гарантиях.

7. 16 марта КНДР направила ответ на сообщение Генерального директора от 12 марта. В ее ответе было заявлено, что, поскольку, в частности, "некоторые должностные лица Секретариата МАГАТЭ отошли от принципа объективности и беспристрастности и присоединились к заговору враждебной по отношению к нам стороны, которая пытается удушить нашу социалистическую систему", КНДР не может "принять инспекционные группы Агентства" (приложение 6).

/...

8. В статье 26 Соглашение о гарантиях с КНДР предусматривает, что это Соглашение остается в силе до тех пор, пока КНДР является участником Договора о нераспространении. В соответствии с пунктом 1 статьи I Договора о нераспространении каждый участник Договора имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. Необходимо, чтобы о таком выходе он уведомил за три месяца всех участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы. Очевидно, что Соглашение о гарантиях с КНДР остается в силе в течение трех месяцев после уведомления в соответствии со статьей 26.

/...

Приложение II

Сообщение Генерального директора Международного агентства
по атомной энергии от 26 февраля 1993 года на имя
Министра иностранных дел Корейской Народно-
Демократической Республики*

Как Вам известно, Совет управляющих провел 22, 23 и 25 февраля заседания с целью рассмотрения пункта своей повестки дня "Доклад об осуществлении соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия". По завершении обсуждений Совет без голосования принял прилагаемую резолюцию.

Пункт 4 постановляющей части гласит:

"Призывает правительство Корейской Народно-Демократической Республики безотлагательно обеспечить полное сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии, чтобы дать Агентству возможность в полной мере выполнить свои обязательства по Соглашению о гарантиях и ответить позитивно и быстро на запрос Генерального директора от 9 февраля 1993 года о доступе к дополнительной информации и двум дополнительным объектам."

В пункте 5 постановляющей части резолюции Совет:

"Постановляет, что доступ к дополнительной информации и двум дополнительным объектам, указанным в пункте 4, является необходимым и неотложным для того, чтобы разрешить расхождения и обеспечить проверку соблюдения INFCIRC/403."

Пункт 6 постановляющей части резолюции:

"Просит Генерального директора передать Корейской Народно-Демократической Республике настоящую резолюцию, продолжить диалог с Корейской Народно-Демократической Республикой в целях скорейшего разрешения указанных вопросов и снова доложить этот вопрос Совету управляющих на последующем заседании Совета управляющих, которое будет созвано для этой цели, не позднее чем через месяц после даты принятия настоящей резолюции".

* Перевод на русский язык сделан в Вене.

Направляю Вам настоящий телекс с целью заручиться вашим сотрудничеством в осуществлении этой резолюции. В частности, я прошу Вас принять инспекционную миссию, которая отбудет из Вены 13 марта и прибудет в Пхеньян 16 марта. Основное внимание группы будет сосредоточено на том, чтобы попытаться получить дополнительную информацию, запрошенную Агентством в рамках своих усилий, направленных на выяснение отмеченных несоответствий между заявлениями КНДР и выводами Агентства. Требуемая в настоящее время информация обсуждалась в Вене 20 и 21 февраля между делегацией КНДР, возглавляемой Министром Чоом, и делегацией Агентства, возглавляемой мной. Конкретные данные содержатся в письме от 25 февраля, направленном г-ном Шурихтом, директором Отдела операций А, Департамент гарантий, г-ну Чой Йонг Суну, директору по внешним сношениям, Министерство атомной энергии. В целях оказания содействия в подготовке миссии было бы полезно, если бы, насколько это возможно, запрашиваемая информация была предоставлена Агентству заблаговременно факсимильной связью.

Инспекционная миссия будет также уполномочена посетить два объекта, указанных в моем телексе от 9 февраля Министру Чою, а именно:

- а) объект, который должностные лица Агентства посетили 14 сентября 1992 года и который расположен к востоку от радиохимической лаборатории
- б) объект, описанный в моем письме от 15 января Министру Чою.

Буду признателен за скорейший ответ на настоящую телеграмму. Я очень надеюсь, что продолжение диалога между Агентством и компетентными органами КНДР и полное сотрудничество со стороны КНДР приведут к полному и безотлагательному осуществлению Соглашения о гарантиях, к чему призвал Совет управляющих Агентства.

Ханс БЛИКС

/...

Приложение III

Сообщение министра атомной энергии Корейской Народно-Демократической Республики от 10 марта 1993 года на имя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии*

Настоящим подтверждаю получение Вашего телекса от 26 февраля.

Я неоднократно сообщал о нашем мнении, позиции и решении относительно прояснения "несоответствий" и доступа к двум дополнительным объектам, что является предметом Вашей просьбы. Тем не менее некоторые должностные лица в Секретариате МАГАТЭ, вовлеченные в направленную против Кореи стратегию сверхдержавы, представили на рассмотрение на февральском заседании Совета проблемы, которые без каких-либо затруднений могли бы быть разрешены посредством инспекций для специальных целей, в преувеличенном виде и в полном несоответствии с реальностью, в результате чего Совет принял эту несправедливую резолюцию. Нас это очень огорчает.

В настоящее время власти США и Южной Кореи возобновили совместные военные учения "Тим спирит", которые были прекращены, и они проводят учения, имитирующие ядерную войну и предусматривающие мобилизацию крупномасштабных вооруженных сил против нас.

В этой связи приказом Верховного главнокомандующего от 8 марта 1993 года начиная с 9 марта в нашей стране было введено полувойенное положение.

Вынужден сообщить Вам, что в подобных политических и военных условиях, созданных в нашей стране, мы не можем не отложить рассмотрение вопроса о приеме инспекционной группы в связи с осуществлением несправедливой резолюции февральского заседания Совета.

ЧОЙ Хак Гун
Министр
Министерство атомной энергии

* Перевод на русский язык сделан в Вене.

Приложение IV

Сообщение Генерального директора Международного
агентства по атомной энергии от 10 марта 1993 года
на имя Министра иностранных дел Корейской Народно-
Демократической Республики*

БЛАГОДАРУ ВАС ЗА ВАШ ТЕЛЕКС ОТ 10 МАРТА 1993 ГОДА В ОТВЕТ НА МОЙ ТЕЛЕКС
ОТ 26 ФЕВРАЛЯ.

Я ПОНИМАЮ, ЧТО ВАШ ТЕЛЕКС ОЗНАЧАЕТ, ЧТО, ПОСКОЛЬКУ В ВАШЕЙ СТРАНЕ
"ВВЕДЕНО ПОЛУВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ", ВЫ НЕ В СОСТОЯНИИ РАССМОТРЕТЬ ВОПРОС О ПРИЕМЕ
ИНСПЕКЦИОННОЙ ГРУППЫ МАГАТЭ. Я ОБЯЗАН ОТМЕТИТЬ, ЧТО ЭТО НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ
ПРЕПЯТСТВИЕМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ О ГАРАНТИЯХ.

В СВОЕЙ РЕЗОЛЮЦИИ ОТ 26 ФЕВРАЛЯ СОВЕТ ПОСТАНОВИЛ, ЧТО ДОСТУП К
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ И К ДВУМ ОБЪЕКТАМ, О КОТОРЫХ ГОВОРИТСЯ В МОЕМ
ТЕЛЕКСЕ НА ВАШЕ ИМЯ ОТ 9 ФЕВРАЛЯ, "ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМЫМ И НЕОТЛОЖНЫМ ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ РАЗРЕШИТЬ РАСХОЖДЕНИЕ И ОБЕСПЕЧИТЬ ПРОВЕРКУ СОБЛЮДЕНИЯ".

ВВИДУ ВЫШЕСКАЗАННОГО Я ПРОШУ ВАС ПОЛОЖИТЕЛЬНО РАССМОТРЕТЬ ВОПРОС О ПРИЕМЕ
ИНСПЕКЦИОННОЙ ГРУППЫ МАГАТЭ В БЛИЖАЙШИЕ ВОЗМОЖНЫЕ СРОКИ. КАК ВАМ ИЗВЕСТНО, Я
ДОЛЖЕН СНОВА ДОЛОЖИТЬ ЭТОТ ВОПРОС СОВЕТУ НЕ ПОЗДНЕЕ ЧЕМ ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ ПОСЛЕ ДАТЫ
ПРИНЯТИЯ РЕЗОЛЮЦИИ.

Ханс БЛИКС

* Перевод на русский язык сделан в Вене.

Приложение V*

Заявление правительства Корейской Народно-Демократической
Республики от 12 марта 1993 года

В настоящее время в нашей стране сложилась серьезная ситуация, которая является источником угрозы ее национальному суверенитету и безопасности нашего государства.

Соединенные Штаты и южнокорейские власти демонстративно возобновили совместные военные учения "Тим спирит", своего рода репетицию действий на случай ядерной войны против Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), и одновременно с этим некоторые должностные лица секретариата Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и ряд государств-членов, действуя по наущению Соединенных Штатов, 25 февраля приняли на заседании Совета управляющих МАГАТЭ "резолюцию", в которой содержится требование о проведении специальной инспекции наших военных объектов, не имеющих отношения к ядерной деятельности.

Это является посягательством на суверенитет КНДР, вмешательством в ее внутренние дела и враждебным актом, направленным на удушение нашего социализма. Правительство КНДР решительно осуждает связанные с ядерной войной безответственные происки Соединенных Штатов и южнокорейских властей против корейского народа и категорически отвергает несправедливую резолюцию заседания Совета управляющих МАГАТЭ.

Руководствуясь своей антиядерной, миролюбивой политикой, правительство КНДР присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия и с тех пор добросовестно выполняет свои обязательства в соответствии с этим договором. Исходя из предпосылки, что государства-депозитарии Договора не будут ни размещать свое ядерное оружие на Корейском полуострове, ни создавать какую-либо ядерную угрозу в отношении КНДР, правительство КНДР подписало с МАГАТЭ Соглашение о гарантиях и согласилось на инспекции МАГАТЭ.

Тем не менее Соединенные Штаты продолжают свою неизменную политику угроз ядерной войны в отношении КНДР, отнюдь не выполняя своих обязательств в соответствии с Договором – которые они несут как государство, обладающее ядерным оружием, – вывести свое ядерное оружие из Южной Кореи и устранить свои угрозы ядерной войны в отношении КНДР. Соединенные Штаты по-прежнему сохраняют свое ядерное оружие в Южной Корее и продолжают увеличивать свои ядерные арсеналы в ней за счет модернизированного ядерного оружия и техники.

Это служит доказательством того, что такие "заявления", как, например, так называемое объявление о "полном выводе тактического ядерного оружия" Соединенными Штатами и "заявление об отсутствии ядерного оружия" южнокорейских властей, были лишь уловкой, имевшей целью ввести в заблуждение наш народ и мировое сообщество.

* Ранее воспроизводилось в документе S/25407, приложение.

Хотя между Севером и Югом достигнута договоренность о ненападении и КНДР добросовестно выполняет свои международные обязательства в соответствии с Договором о нераспространении и Соглашением о гарантиях, предлагаемая инспекция ядерного оружия и ядерных баз Соединенных Штатов в Южной Корее еще не проведена, и опасения нашего народа относительно ядерных угроз Соединенных Штатов еще не рассеялись.

Несмотря на решительное противодействие нашего народа и международного сообщества, Соединенные Штаты возобновили, когда проводилась инспекция нашей страны МАГАТЭ, совместные военные учения "Тим спирит", которые были приостановлены перед началом инспекций МАГАТЭ в КНДР, открыто усилив тем самым свои ядерные угрозы.

Совместные военные учения "Тим спирит" явно противоречат идее и целям Договора о нераспространении, в котором содержится требование уважать территориальную целостность и суверенитет и устранить ядерную угрозу. Возобновление совместных военных учений "Тим спирит", которые являются своего рода репетицией действий на случай ядерной войны, направленной против КНДР, делает ситуацию на Корейском полуострове настолько крайне непредсказуемой, что это вынудило нашу страну ввести полувойсковое положение.

Еще более серьезным является тот факт, что МАГАТЭ приняло резолюцию, направленную на принудительное проведение "специальной инспекции" наших военных объектов, присоединившись тем самым к Соединенным Штатам в их направленных против КНДР происках, имеющих своей целью "интернационализировать" так называемую "ядерную проблему" КНДР и применить в отношении нее "коллективные санкции" и "давление".

Именно на основании "разведывательной информации", сфабрикованной Соединенными Штатами, враждебной по отношению к КНДР стороны, некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ пытаются обеспечить выполнение решения о проведении инспекции наших основных военных объектов, которые не имеют отношения к ядерной деятельности.

Что касается инспекции военных объектов, о которых идет речь, то она не имеет ничего общего с инспекциями, проводимыми в соответствии с Соглашением о гарантиях, и является вопросом, не входящим в компетенцию МАГАТЭ.

Если мы покорно согласимся на несправедливую инспекцию МАГАТЭ, это узаконит акты шпионажа со стороны Соединенных Штатов, враждебной по отношению к КНДР стороны, и положит начало полному открытию всех наших военных объектов. В тех специфических условиях, в которых продолжает находиться наша страна, разделенная и являющаяся объектом постоянных ядерных угроз со стороны Соединенных Штатов, открытие наших военных объектов противникам является совершенно немислимым.

Это старый метод Соединенных Штатов - удовлетворять свои требования одно за другим, то есть требовать открытия одного военного объекта сегодня, а другого - завтра.

/...

В случае нашего отказа согласиться на "специальную инспекцию" наших военных объектов Соединенные Штаты планируют обвинить КНДР в "отказе от специальной инспекции" и вынести этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, чтобы применить "коллективные санкции" в отношении КНДР. Это является тем сценарием, который Соединенные Штаты разработали заранее.

Если мы не воспрепятствуем такому преступному намерению Соединенных Штатов и их сторонников, вся наша нация окажется вовлеченной в конфронтацию и войну и станет жертвой крупных держав.

Некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ отказались от своей первоначальной точки зрения, заключающейся в том, что контроль за соблюдением Договора о нераспространении должен осуществляться на основе беспристрастности и строгого нейтралитета. Поэтому они никогда не смогут избежать ответственности за пособничество Соединенным Штатам в их происках, направленных против КНДР.

Некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ проявляют завидное упорство, настаивая под диктовку Соединенных Штатов на инспекции наших военных баз, и в то же время игнорируют наши требования о проведении инспекции ядерного оружия и ядерных баз Соединенных Штатов в Южной Корее. Совершенно очевидно, что это дискриминационный акт в угоду Соединенным Штатам - враждебной стороне по отношению к КНДР.

Кроме того, мы едва можем сдержать наше возмущение по поводу применения МАГАТЭ двойных критериев, которое оказывает нажим на КНДР в связи с обвинениями в якобы ведущейся "разработке ядерного оружия" и в то же время дает молчаливое согласие на действия Японии и Южной Кореи по их ядерному вооружению.

Присоединяясь к Договору о нераспространении, правительство КНДР преследовало цель устранить ядерную угрозу КНДР со стороны Соединенных Штатов, а не принести в жертву свой суверенитет и безопасность ради чьего-либо блага. Ввиду безрассудных интриг Соединенных Штатов и их сторонников всякий раз, когда у нас проводится инспекция МАГАТЭ, ядерная угроза КНДР возрастает, а мир и безопасность на Корейском полуострове не обеспечиваются, а нарушаются.

Все эти факты также убедительно свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты, силы, враждебно настроенные по отношению к КНДР, и некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ неправильно применяют Договор о нераспространении с целью поставить под угрозу суверенитет и безопасность нашей страны, государства, не обладающего ядерным оружием, и уничтожить нашу социалистическую систему.

При такой ненормальной ситуации, сложившейся в настоящее время, мы не в состоянии далее выполнять наши обязательства по Договору о нераспространении.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики заявляет о своем неизбежном решении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия как о мере, направленной на защиту своих высших интересов.

/...

Выход из Договора о нераспространении является вполне оправданной мерой самозащиты перед лицом маневров Соединенных Штатов на случай ядерной войны и несправедливых действий некоторых должностных лиц секретариата МАГАТЭ против КНДР. Принципиальная позиция КНДР останется неизменной до тех пор, пока Соединенные Штаты не прекратят прибегать к ядерным угрозам в отношении КНДР, а секретариат МАГАТЭ не станет вновь соблюдать принцип независимости и беспристрастности.

Соединенным Штатам следует отказаться от анахронистического мышления эпохи "холодной войны" и немедленно прекратить совместные военные учения "Тим спирит", которые являются своего рода репетицией действий на случай ядерной войны, и прекратить манипулирование МАГАТЭ в целях дискредитации и подавления государств, не обладающих ядерным оружием.

Даже если Соединенные Штаты, силы, враждебно настроенные по отношению к КНДР, и некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ будут угрожать нам "специальной инспекцией" или какой-либо другой "мерой", это нас никогда и несколько не испугает. Никакие аргументы, подобные аргументам грабителей, и акты силового давления на нас не действуют. Никакая "военная угроза", "политическое или идеологическое наступление" или "блокада" не могут остановить шествие нашего народа.

Политика правительства КНДР по использованию ядерной энергии в мирных целях остается неизменной, и наш народ будет и впредь прилагать все усилия для превращения Корейского полуострова в зону, свободную от ядерного оружия.

Пользуемся этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность многим государствам - членам МАГАТЭ и ряду членов Совета управляющих МАГАТЭ, которым дороги идеалы международной справедливости, за их поддержку справедливой позиции КНДР и симпатию, проявленную к ней в этом вопросе.

Неприятие нами несправедливой "резолюции", навязанной Соединенными Штатами на заседании Совета управляющих МАГАТЭ, направлено на защиту суверенитета нашей страны и в то же время на отстаивание общих интересов развивающихся стран.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики и корейский народ убеждены, что правительства и народы стран мира, которым дороги мир и справедливость, уделят пристальное внимание серьезному положению на Корейском полуострове и заявят о своей поддержке меры самозащиты, принятой правительством КНДР, и о своей солидарности с ним.

Приложение VI

Сообщение Генерального директора Международного агентства
по атомной энергии от 12 марта 1993 года на имя Министра
иностраннх дел Кореической Народно-Демократической
Республики*

Агентство получило от Постоянного представительства КНДР в Вене текст заявления вашего правительства от 12 марта с объявлением о его решении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении).

Я планирую в самом скором времени доложить Совету управляющих МАГАТЭ о последствиях столь серьезного шага для Соглашения о гарантиях между МАГАТЭ и КНДР. Обоснование выхода будет, разумеется, серьезно рассмотрено участниками Договора. Что касается МАГАТЭ, которое несет ответственность за осуществление гарантий в КНДР в соответствии с Соглашением, заключенным согласно статье III Договора о нераспространении, то я обязан подчеркнуть, что Договор о нераспространении и Соглашение о гарантиях остаются должным образом в силе до момента вступления в силу выхода из Договора, т.е. через три месяца после уведомления всех других участников и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Отсюда следует, что заявление о намерении выйти из Договора о нераспространении не должно препятствовать осуществлению Соглашения о гарантиях. Моя просьба, содержащаяся в моем телексе от 10 марта, о том, чтобы "положительно рассмотреть вопрос о приеме инспекционной группы МАГАТЭ в ближайшие возможные сроки" поэтому остается в силе.

Могу заверить Вас, что Агентство будет продолжать как всегда осуществлять Соглашение о гарантиях объективно и непредвзято. Единственной целью является получение ясности относительно подлежащей гарантиям ядерной деятельности в КНДР.

Ханс БЛИКС

* Перевод на русский язык сделан в Вене.

Приложение VII

Сообщение Министра атомной энергии Корейской Народно-Демократической Республики от 16 марта 1993 года на имя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии*

Подтверждаю получение Вашего телекса от 12 марта. В ходе нескольких наших встреч было достигнуто согласие о том, что проблемы, возникшие в осуществлении соглашения о гарантиях, должны решаться посредством консультаций, и в то время Вы признали, что при проведении инспекции Агентства может быть допущена всякая ошибка, и сказали, что Агентство вновь рассмотрит ее результаты, поскольку "принципиальные несоответствия" не являются вопросом, который не может быть прояснен.

Однако еще до проведения рассмотрения и консультаций без согласования с нами Вы сообщили о несуществующих "несоответствиях" некоторым государствам-членам, и таким образом придали международный характер вопросу осуществления нашего соглашения о гарантиях, проигнорировав наши искренние усилия по прояснению "несоответствий".

Кроме того, ядерная угроза Соединенных Штатов, направленная против нашей страны, возрастает, и приостановленные совместные военные учения "Тим спирит" — маневры на случай ядерной войны — возобновлены, и одновременно с этим Вы представили февральскому заседанию Совета доклад, который существенным образом расходится с реальной ситуацией, используя "разведывательную информацию", сфабрикованную третьей стороной, и тем самым дали Совету управляющих возможность принять несправедливую резолюцию о "специальной инспекции" наших военных объектов, не имеющих никакого отношения к ядерной деятельности. Это является ясным свидетельством, демонстрирующим, что Вы присоединились к заговору враждебной страны, участвующей в направленных против нас военных действиях, которая стремится раскрыть наши военные объекты, разоружить нас и тем самым удушить нашу социалистическую систему.

* Перевод на русский язык сделан в Вене.

Правительство КНДР 12 марта официально заявило о выходе из Договора о нераспространении на том основании, что возросшая ядерная угроза со стороны Соединенных Штатов, направленная против нашей страны, и несправедливая резолюция, принятая на февральском заседании Совета, поставили под угрозу суверенитет нашего государства и высшие интересы нашей страны. Одной из основных причин выхода из Договора о нераспространении является то, что некоторые должностные лица Секретариата МАГАТЭ отошли от принципа объективности и беспристрастности и присоединились к заговору враждебной по отношению к нам стороны, которая пытается удушить нашу социалистическую систему.

При таких обстоятельствах я определенно заявляю, что мы не можем принять инспекционные группы Агентства.

Считаю, что Вы ни в коем случае не сможете снять с себя ответственность за все вытекающее из этого последствия.

Прошу Вас распространить среди государств - членов Совета управляющих это письмо, а также мои письма Вам от 14 и 27 января, 15 февраля и 10 марта.

ЧОЙ Хак Гун
Министр атомной энергии КНДР
